

ГОСУДАРСТВО В ПОГОНАХ

Чем кончится
повальная
милитаризация
политики и
политиков,
которую
переживает
Украина?

Александр РАТНЕР, специально для «Совершенно секретно»

Первым в цвета хаки покрасил свою предвыборную президентскую кампанию в 2010 году нынешний украинский премьер. Тогда, по мнению аналитиков, избиратель посчитал милитаризм кандидата нелепым и отдал кандидату-«фронтовику» менее 7% голосов. Столько же набрала псевдвоенная партия Арсения Яценюка на местных выборах. И в 2013 году «Фронт змін» приказал долго жить.

С тех пор прошло всего 2 года и целая эпоха. Одним из последствий радикальной трансформации, которую переживает наша страна, стало глобальное недоверие украинцев к действующей власти. Безусловно, основная «заслуга» в этом принадлежит самой власти. Кроме того, по мнению социологов, люди испытывали заведомо завышенные ожидания в момент последних парламентских и президентских выборов, и естественное разочарование качнуло маятник отношения к власти в обратную сторону. Третьей причиной называют «разгул» свободы слова: такого потока критики всех всеми, обвинений и компромата наши СМИ еще не знали. В итоге, по данным Фонда «Демократичні ініціативи» и Фонда Разумкова, минувшим летом соотношение уровней доверия и недоверия в отношении судов и прокуратуры составил минус 67%, в отношении милиции – минус 57%, минус 34% в отношении СБУ, минус 63% в отношении Верховной Рады, минус 56% у правительства и минус 33% у Президента. Кому же сегодня доверяют украинцы? Волонтерам, церкви и армии.

Политики мгновенно отреагировали на «спрос». Уже на прошлогодних парламентских выборах командиры и представители добровольческих батальонов вошли в число законодателей. А на теперешних местных выборах военную тему эксплуатируют так, словно нам предстоит выбирать депутатов не в городские и сельские советы, а в Генеральный штаб и Министерство обороны. Впрочем, пока милитаризация политики носит исключительно спекулятивный характер: как ни цинично это прозвучит, но если бы украинцы доверяли, скажем, акванлангистам, партийцы незамедлительно нарядились бы в ласты.

Как бы то ни было, благодаря стараниям политиков образ человека в военной форме у руля государства стал привычен. В сочетании с невиданным кризисом доверия ко всем ветвям власти и отсутствием в стране демократических традиций это создает прекрасные предпосылки для прихода военных к власти «по-настоящему». От правителей в погонах ждут порядка, справедливости и благоденствия. Однако история говорит, что подобные мечтания обычно приводят к тирании, жертвам и деградации экономики.

ГЕНЕРАЛ ПИНОЧЕТ

ГЕНЕРАЛ АУГУСТО ПИНОЧЕТ

как один охваченный возмущением и гневом, слушал новости о стране на противоположной стороне земного шара. Стране, название которой мало кто знал еще совсем недавно. В Чили, сообщали нам новости, фашистская хунта во главе с генералом Пиночетом свергла социалистическое правительство Сальвадора Альенде. И не просто свергла: президента убили, прогрессивных чилийцев отправили в концентрационный лагерь, в который был превращен стадион Сантьяго, и там, на стадионе, замучили до смерти поэта и певца Виктора Хару. Певца, конечно, жаль. Как жаль и десятки тысяч других убитых режимом Пиночета чилийцев. Но о ситуации в Чили и обстоятельствах военного переворота советские люди, распевавшие на митингах «эль пуэбло унидо хамас сэра венсидо», знали так

же мало, как и об убитом в далеком Сантьяго певце. Нам было достаточно того, что рассказывали о «хунте» газета «Правда» и телевизионная программа «Время». А они рассказывали далеко не все.

От \$420 000 до \$450 000 (по разным источникам) выделил КГБ на предвыборную кампанию Альенде в рамках секретной операции «Лидер», которая должна была стать, согласно плану операции, «революционным ударом по системе империализма в Латинской Америке». Но даже с помощью СССР на выборах 1970 года Альенде набрал всего 36,6 % голосов, лишь на полтора процента обойдя своего ближайшего конкурента.

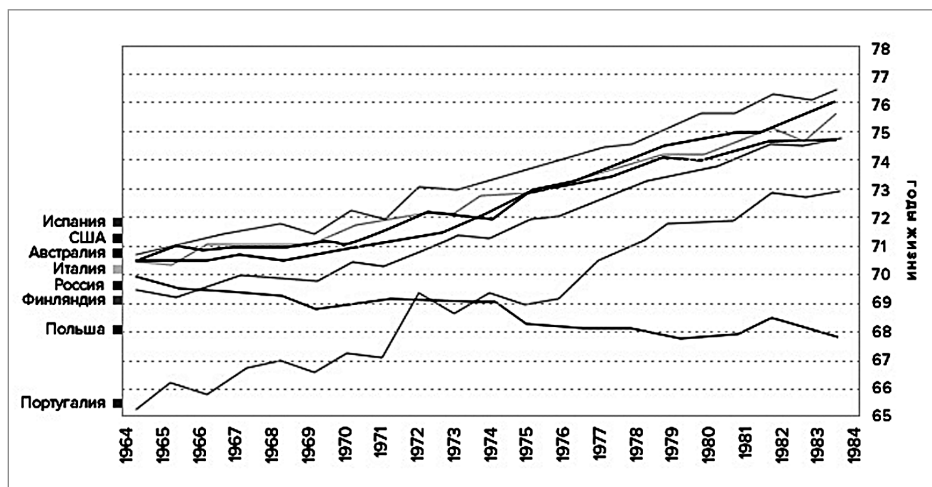
Придя к власти, правительство социалистов бросилось проводить экспроприации. Были национализированы около 500 крупнейших иностранных компаний и око-

ло четверти сельскохозяйственных земель. В ответ капиталисты вывели из страны все деньги, которые смогли, скотоводы стали массово перегонять стада в соседние страны, а то, что не могли перегнать, забивали на мясо, спасая от «национализации».

Были повышены в пять раз минимальные зарплаты и пенсии. Однако «покрашения» обеспечивал не рост экономики, а эмиссия денег. Спустя год правления Альенде инфляция достигла 30%, еще через год – 100%, а в первой половине 1973-го зашкалила за 350%. ВВП Чили обвалился как в абсолютном выражении, так и относительно других стран Латинской Америки. Дефицит бюджета превысил 1/5 ВВП страны.

Чтобы остановить рост цен, Альенде ввел их государственное регулирование. В результате продукты исчезли из продажи. В стране начались «марши пустых кастрюль». В ноябре 72-го Чили объявила дефолт по внешнему долгу, который привел к прекращению внешнего финансирования и окончательному бегству капитала из страны. В мае 1973 года в президентском послании конгрессу Альенде писал: «Мы должны признать, что оказались неспособными создать соответствующее новым условиям руководство экономикой, что нас захватил бюрократический смерч, что у нас нет необходимых инструментов для изъятия прибылей буржуазии и что политика перераспределения доходов проводилась в отрыве от реальных возможностей экономики».

«Облагодетельствованные» социалистами трудящиеся провели 1972 год в массовых забастовках и волнениях. Левые экстремисты захватывали и громили банки и магазины.

СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ